"Тогда что ты предлагаешь?" спросил Станнис, и надо отдать ему должное, он сохранил спокойствие, когда его жрица в ужасе уставилась на нее. "Если вы так ненавидите нас, но в то же время так нуждаетесь в нас... что вы хотите, чтобы мы сделали?"

"Вы - трое самых могущественных людей в Вестеросе", - прямо сказала она. "Используйте свою силу. Используйте свои мозги, своих знаменосцев, используйте свою силу и укрепите королевство... чтобы, когда она придет, мы не были разделены, мы стояли как один, за одним Железным Троном. Используйте ее драконов, когда она приведет их сюда, чтобы мы могли уничтожить Короля Ночи и мертвых... а потом убейте ее. Убейте их драконов, убейте их королеву... и спасите королевство дважды, один раз против льда, другой раз против огня".

Глава 13.

Она посмотрела на брата. "Робб... Я лучше других знаю, как горды лорды Севера. Но Север первым падет перед армией мертвых. Они должны преклонить колено, и мне не важно, будет ли это Станнис, Тайвин, Томмен, черт, даже сир Давос. Пусть они защищают Север вместе с нами, а потом, если будет потом, вы сможете судить того, кто сядет на трон, по его собственным заслугам".

Затем обращается к Тайвину. "Лорд Тайвин, Джоффри мертв. Серсея пьяна и безумна. Неважно, является ли Томмен кровным сыном короля Роберта или нет, но он мальчик, а семь королевств одними Тиреллами не удержишь... особенно против Дейенерис Таргариен с ее тремя драконами и десятками тысяч Безупречных и дотракийских всадников".

Внезапно она почувствовала себя невидимой: трое мужчин смотрели друг на друга, молча деля между собой королевства, которые им мысленно подарила маленькая девочка.

"Станнис - законный король, - начал Давос Сиворт, нарушив молчание, - будь то по крови или по завоеваниям. Вы слабы, лорд Тайвин, у ваших армий нет боевого духа, ни после того, как их уничтожил Робб Старк, ни после того, как они потеряли своего короля, а затем увидели Блошиное дно, утонувшее в крови. Если лорд Старк склонит колено перед королем Станнисом, вы будете уничтожены еще до восхода завтрашнего солнца, Тиреллы или не Тиреллы".

"Я хочу, чтобы моя семья не пострадала", - наконец сказал Тайвин Станнису, после того как

некоторое время смотрел на его сцепленные руки. "И я хочу, чтобы мой сын освободился от клятвы если он когда-нибудь найдет дорогу обратно в столицу".
"Ваша семья узурпировала мой законный трон", - ответил Станнис. "Я не могу оставить измену безнаказанной. Иначе никто в королевстве не будет уважать меня, когда за нами придут мертвецы и драконы".
"Джоффри узурпировал ваш трон, - сказала Санса. Если эти люди не желают улаживать дела перед лицом смертельной опасности, то, клянусь богами, она поведет их за нос. "Джоффри мертв". Когда Станнис остался невозмутим, Санса продолжила. "Серсея предала обе наши семьи. Но мы оба знаем, что лорд Тайвин никогда не предаст ее. Используй ее тогда, она еще может стать полезным браком с кем-нибудь. Или возьмите одного из его сыновей, только вместо того, чтобы сжечь, отправьте его на Стену или в ссылку. Джейме".
Она сделала паузу.
"Или Тириона".
"Ты можешь взять Тириона", - сказал Тайвин, почти слишком быстро, чтобы показаться ей смешным.
"Он не пойдет на Стену", - сказала Санса. "Лорд-командующий Мормонт не хочет его брать, я думаю".
"Тогда в Эссос", - сказал Тайвин, не обращая внимания на разницу, - "если только вы позволите мне дать ему достаточно золота, чтобы он там поселился".
"Эссос подойдет", - сказал Станнис. Он повернулся к Роббу. "А ты, ты преклонишь колено и откажешься от борьбы с Ланнистерами".

"Если то, что сказала моя сестра, правда, как я могу доверять Ланнистерам, когда они заставляют меня сомневаться в верности моих собственных знаменосцев?" "Поступай со своими так, как считаешь нужным", - сказал Станнис. "Ты будешь начальником, Север - твой, как и при твоем отце. Я не буду вам мешать, пока угроза за Стеной не проявит себя". Человек, которого собирались провозгласить королем, оглянулся на Тайвина. "Она выйдет замуж за вашего внука". До нее медленно дошло, о ком он говорит. "Я? Выйду замуж за Томмена? Он же еще ребенок!" А его мать увидит, как я присоединяюсь к армии мертвых еще до того, как они пересекут Стену. "Ты и есть ребенок, - ответил Станнис, - или ты забыл?" Он посмотрел на Робба, который собирался протестовать дальше. "Я добьюсь мира между Старками и Ланнистерами, если мне придется удерживать королевство ради всего того, что, по словам девочки, она видела. Мне все равно, будет ли это она с Джейме, или Серсея с самим лордом Старком или его братом Риконом, лишь бы я был уверен, что между вашими семьями больше не будет войны". "Меня устроят условия, если только бывший король Севера согласится". "Я не отдам Сансу снова", - запротестовал Робб, глядя в глаза сестре. "На что бы мы ни согласились, она должна согласиться. Никто из нас не был бы здесь без нее... мы бы воевали между собой и оставили королевство уязвимым для куда более страшных врагов, если то, что она говорит, правда... и, клянусь богами, я верю ей, Старки никогда не умели лгать". "Я согласна", - сказала она, попав в свою ловушку даже после того, как сама ее расставила. "Томмен... он ребенок, но он хороший ребенок". Она посмотрела на Робба и свою мать, пытаясь успокоить их. "Я могу придумать гораздо худшее".

"Я знаю, что она поможет нам, Робб, и мы будем нуждаться в ее помощи. Но ты должен уметь